

ОБЛАКА 29.05.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Сегодня, в преддверии Международного дня защиты детей, мы хотели бы напомнить нашим радиослушателям, что среди нескольких сотен тысяч российских заключенных есть особая категория обитателей исправительных учреждений. Это дети, которым еще не исполнилось и 3-х лет. Они живут в детских домах в тех колониях, где их матери отбывают наказание. Всего таких домов 13, и в них по данным на 1 мая содержалось 755 малюток. Самые первые и нежные годы они проводят под присмотром сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Дома ребенка находятся в ведении медицинских служб колоний и, конечно, им уделяется много внимания. Однако тюрьма - это закрытое учреждение, и развитие малышей в условиях отсутствия красок, звуков и картинок внешнего мира не может сравниться с тем уходом, которое они получают дома в нормальной семье, где есть папа и мама. О детях в тюрьме заботятся, но чаще всего чужие люди и, в основном, женщины. «Муссина! Муссина пришел!» - кричат дети, когда на территории дома ребенка вдруг появляется мужчина в штатском.

* * *

Многие права, гарантированные российским законодательством, распространяются и на тех, кто находится в заключении. Так, осужденные женщины, чьи дети также находятся в колонии, имеют возможность не работать, пока их ребенку не исполнится три года. По мнению правозащитников, у таких женщин должно быть и право постоянно находиться в этот период вместе с детьми. Однако пока условия для этого созданы лишь в двух колониях и для ограниченного количества женщин.

По оценке Марии Н., самой некогда родившей в тюрьме и отбывавшей наказание вместе с маленьким сыном, по всей России наберется не более 50 женщин, проживающих в колониях вместе с детьми. Пока же осужденные женщины-матери, как правило, живут в отдельном отряде и видят своих детей в строго определенное время. Именно так и жила Мария:

Распорядок дня на момент моего нахождения в колонии был следующий. То есть это подъем в 5.15, полшестого – зарядка. Затем общественные работы, хозяйственные. Затем завтрак к 8 до 8.30. Затем проверочные мероприятия, затем опять общественные работы. Затем обед. Прогулка с ребенком, она с 9 часов до 11, утром. Точно так же прогулка после тихого часа, с 16 часов до 18 часов. Все остальное время занято либо хозяйственными работами, либо какими-то общественными работами, проверочными мероприятиями, то есть все по правилам внутреннего распорядка.

В Челябинской исправительной колонии №5 тоже создали условия для совместного проживания осужденных матерей со своими детьми: полностью оборудованы и красиво расписаны 8 боксов с кухнями и прогулочными площадками. Заместитель начальника колонии по лечебно-профилактической работе Галина Пешкова считает, что с мамами

надо работать, проводить разъяснительные беседы, обучать. Ведь часто, - говорит Галина Геннадьевна, - «они собственную семью и детей не считают ценностью, не имеют представления об особой внутренней, духовной связи между собой и детьми». Благодаря Галине Пешковой в колонии стала издаваться уникальная в своем роде газета «Карпузик», которая рассказывает, как правильно общаться с ребенком, какие проблемы могут возникнуть у малыша. Была создана и школа матерей. Продолжает Мария Н.:

Школа матерей, которые впервые родили ребенка, которые ничего еще об этом не знают. Если у женщины есть ребенок, у нее уже есть опыт, она знает, что делать, ее уже не нужно так учить. Первородящая мамочка, которая родила в первый раз, есть конечно нужна эта помощь. Ей нужна помощь, чтобы рассказать ей о том, как ссезживаться, что делать с ребенком, как его перепелёновать. И все это Пешкова говорила, что она это уже делала. ...Я думаю, она решает какие-то задачи, потому что мамочки, которых я видела в доме ребенка, они вполне себе мамочки.

Путь к широкому распространению модели совместного проживания осужденных матерей со своими детьми, тернист. В России в течение десяти лет такая практика существует всего лишь в качестве эксперимента. Но в период активной реформы уголовно-исполнительной системы и изменения должны произойти и в этой сфере. Говорит Мария Н.:

Я думаю, что нужно об этом проводить все время какую-то работу. Нужно говорить, нужно создавать общественный резонанс, снаружи. И очень важно понимать ситуацию внутри, именно в отряде, среди девушек, женщин, которые сидят, являются мамами, у которых на руках есть дети. Вот так нужно брать информацию. Потому что с моей точки зрения это вообще невозможно – раздельное проживание.

* * *

В Европе главным ориентиром в вопросах, связанных с организацией пребывания младенцев в тюрьме, является максимальное обеспечение интересов ребенка. Это соответствует требованиям, которые содержатся во всех международных документах, касающихся детей, в частности, в Конвенции о правах ребенка. В Норвегии, например, таких детей вообще нельзя помещать в тюрьму, а в Англии младенцы могут находиться в специальных отделениях женских тюрем лишь до полутора лет. Любая женщина, имеющая маленького ребенка, может обратиться с заявлением о совместном проживании с ним в таком отделении, но далеко не любая сможет получить разрешение.

Решение принимает комиссия, которая оценивает, насколько заключенная удовлетворяет определенным критериям. Прежде всего, это поведение женщины, которая не должна представлять угрозу безопасности и благополучию других матерей и детей в отделении. Важно также, чтобы состояние здоровья матери не препятствовало ей хорошо заботиться о ребенке. Кроме того, комиссия обычно отклоняет заявления женщин, которые плохо выполняли свои материнские обязанности до заключения, имели отклонения в поведении.

Если женщине предстоит отбыть в тюрьме достаточно длительный срок наказания, и разлука с ребенком неизбежна, то в интересах ребенка считается предпочтительным, чтобы это произошло как можно раньше - не позднее 6 месяцев после рождения. В этом случае расставание с матерью проходит для детей менее болезненно, они легче привыкают к своим опекунам, и отношения между ними приближаются к родительским. Решение комиссии, однако, в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств.

* * *

По мнению правозащитников, наши дома ребенка слишком переполнены, и многие их проблемы проистекают именно от этого. Если бы удалось снизить их наполняемость за счет создания маломестных отделений в большинстве женских исправительных учреждений, ситуация коренным образом бы изменилась.

Напомним, что сейчас дома ребенка существуют только в 13 из 46 колоний. Это приводит к тому, что в Челябинск, например, везут осужденных беременных женщин из Омска, Новосибирска и даже Томска, то есть почти за 2000 км. Страшно даже представить, сколько времени занимает этап, и в каких условиях им приходится ехать. Даже в обычном плацкартном вагоне путешествие на такое расстояние было бы для них испытанием.

Маломестные отделения открывают возможности для создания домашнего уюта и большего внимания со стороны медицинских работников. Это крайне важно, поскольку дети матерей-заключенных часто страдают целым букетом заболеваний, а квалифицированные врачи, к сожалению, с неохотой идут работать в уголовно-исполнительную систему. И не все те, которые приходят, могут примириться с тюремной спецификой. Рассказывает Мария Н.:

Начальника дома ребенка сняли... И очень долго искали доктора, который бы мог стать аттестованным сотрудником. Так вот доктора нашли. Доктор работал в реанимации, в нашей детской. Его уговорили оттуда уйти... Реаниматолог... прекрасный реаниматолог... Он аттестовался. Ему всё обещали квартиру и всё-всё-всё. У него была прекрасная зарплата. Они сделали там действительно хорошие дела, они наладили в доме ребенка все как нужно. Но так получилось, что он все равно ушел оттуда по той причине, что... его тонкая душа не выдержала ...

Атмосфера всеобщей подозрительности и недоверия разлагает и персонал, и осужденных, проникает она и в дома ребенка. Возможно, в этом кроется одна из причин, почему матери не очень стремятся жить вместе с детьми, а предпочитают оставаться со всеми в отряде. Совместное проживание с детьми в комфортных условиях - это привилегия, а, как известно, в тюрьме ничего не дается просто так.

В такой обстановке нормальный человек с гражданской специальностью не может не чувствовать себя неудобно. Если Федеральная служба исполнения наказаний сможет решить эту проблему, тогда вряд ли она будет испытывать кадровый голод. Тем более, если она будет целенаправленно работать со студентами старших курсов медицинских вузов и сможет гарантировать им служебное жилье.

* * *

Проблемы малюток в тюрьме - это следствие проблем их матерей. А они многообразны как сама жизнь – есть матери одиночки, разведенные, без гражданства, без прописки, без жилья, без образования, наркоманки и алкоголики, и просто «без царя в голове». Из некоторых ситуаций практически нет выхода. Социальная работа с такими женщинами должна вестись на порядок активнее, чем с остальными женщинами – у матерей после освобождения забот и ответственности в любом случае будет больше.

Финансирование, конечно, вечная проблема уголовно-исполнительной системы. Затронула она и дома ребенка, которые, функционируя как часть медицинской службы колонии, не имеют отдельного статуса и финансируются из общего бюджета учреждения. В результате, помощь извне приветствуется. Челябинская колония, например, многим

обязана благотворительной католической организации «Каритас», которая на протяжении нескольких лет оказывала дому ребенка всяческую помощь. У домов ребенка есть потребность в дидактических материалах, книжках для самых маленьких, развивающих играх.

Общественность могла бы сыграть сегодня очень важную роль в судьбе детей в тюрьме, если бы смогла поддержать возникший интерес к этой теме в средствах массовой информации и мобилизовать свои собственные ресурсы, в том числе, в регионах. Дискуссия в обществе уже началась. Движение «Русь сидящая» организовала показ документального фильма «Анатомия любви» об осужденных матерях с детьми, содержащихся в колонии. В журнале «Сноб» появилось интервью с бывшей заключенной, рассказавшей о таком обращении с беременными, роженицами и матерями в тюрьме, которое по Европейским стандартам приравнивается к пыткам. Центр содействия реформе уголовного правосудия и «Международная тюремная реформа» занимаются изучением всего спектра проблем, существующих вокруг домов ребенка и материнства в тюрьме.

* * *

«Тоска маленьких детей сильнее и трагичнее тоски взрослого человека», - пишет женщина по имени Ханна Волович, родившая девочку в одном из сталинских лагерей в 1943 году. «Знание приходит к ребенку раньше умения. Пока его потребности и желания угадывают любящие глаза и руки, он не сознает своей беспомощности. Но когда эти руки изменяют, отдают чужим, холодным и жестоким, – какой ужас охватывает его и как не хватает ему умения выразить этот ужас. Ребенок не привыкает, не забывает, а только смиряется, и тогда в его сердечке поселяется тоска, ведущая к болезни и гибели.»

Дочь Ханны Элеонора умерла в 1944 году, ей было всего один год и четыре месяца. Кажется, что именно ради того, чтобы таких смертей больше никогда не было, в 1949 году в Париже конгресс Международной конфедерации женщин решил, что необходимо обеспечить безопасность жизни *каждого* ребенка. С 1950 года мир ежегодно отмечает Международный день защиты детей. Этот день не столько праздник, сколько напоминание обществу о необходимости соблюдения и уважения прав ребенка, прежде всего на жизнь и счастливое детство. По традиции это еще и день мобилизации всех, кому не безразлична судьба детей и судьба нашего будущего. Свою помощь, а также рекомендации по улучшению положения детей в домах ребенка при исправительных колониях вы можете предложить по телефону: 8(905) 782-86-58.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.